

УДК 343.621(575.2)

DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-7-88-93

К ВОПРОСУ О НЕЗАКОННОМ ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ: МЕДИЦИНСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Н.Н. Сулайманова, А.А. Накенова

Аннотация. При реализации репродуктивного права женщин основным фактором является наличие или отсутствие ее желания искусственного прерывания беременности. Исследование репродуктивных прав женщин в контексте искусственного прерывания беременности позволяет по-новому рассмотреть данную уголовно-правовую проблему и наметить пути её разрешения. Уголовная норма о незаконном прерывании беременности в Кыргызской Республике представляет собой пример существенной уголовно-правовой защиты интересов жизни и здоровья женщины, при этом учитываются особенности медико-правового регулирования аборт, разделяя правомерные вмешательства от незаконных, опасных для здоровья. Уголовный закон устанавливает обстоятельства, при которых медицинское вмешательство переходит в сферу уголовной ответственности, тем самым ограничивая возможность произвольного привлечения к ответственности за законно проведенные процедуры. Положения статьи 142 Уголовного кодекса Кыргызской Республики также отражают стремление к дифференцированному подходу, поскольку предусмотрены разные санкции в зависимости от тяжести последствий и квалификации лица, выполнившего вмешательство. Это позволяет более точно учитывать степень общественной опасности деяния и факторы, влияющие на характер вины и ответственность. Анализ уголовно-правовых норм подчёркивает необходимость системного взаимодействия уголовного законодательства с отраслевыми нормами в сфере здравоохранения, чтобы обеспечить правовую определённость и защиту как прав пациентов, так и профессиональных медицинских работников. Отсутствие чётких медико-правовых критериев законности вмешательства может создавать риски разночтений в практике.

Ключевые слова: здравоохранение; криминальный аборт; медицина; медицинский работник; незаконный аборт; прерывание беременности; репродуктивное здоровье; репродуктивное право; уголовный кодекс; уголовная ответственность.

КОШ БОЙЛУУЛУКТУ МЫЙЗАМСЫЗ ТОКТОТУУ МАСЕЛЕСИНИН МЕДИЦИНАЛЫК ЖАНА УКУКТУК АСПЕКТТЕРИ

Н.Н. Сулайманова, А.А. Накенова

Аннотация. Аялдардын репродуктивдүү укугун ишке ашырууда анын кош бойлуулукту жасалма түрдө үзгүлтүккө учуратуу каалоосунун болушу же жоктугу негизги фактор болуп саналат. Кош бойлуулукту жасалма түрдө токтотуу шартында аялдардын репродуктивдүү укуктарын изилдөө бул кылмыш-укуктук маселени жаңыча карап чыгууга жана аны чечүүнүн жолдорун аныктоого мүмкүндүк берет. Кыргыз Республикасындагы кош бойлуулукту мыйзамсыз токтотуу жөнүндөгү кылмыш-жаза нормасы аялдын өмүрүн жана ден соолугун коргоонун маанилүү үлгүсү болуп саналат, бул учурда абортторду медициналык-укуктук жөнгө салуунун өзгөчөлүктөрү эске алынып, мыйзамсыз, ден соолукка коркунучтуу кийлигишүүлөрдөн бөлүштүрүлөт. Кылмыш-жаза мыйзамы абортторду медициналык-укуктук жөнгө салуунун өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен, мыйзамдуу кийлигишүүлөрдү ден соолукка кооптуу болгон мыйзамсыз аракеттерден айырмалайт. Мыйзам медициналык кийлигишүүнүн кылмыш- жаза жоопкерчилигине өтүү шарттарын так аныктайт, ошону менен мыйзамдуу жүргүзүлгөн процедуралар үчүн негизсиз жоопко тартуу мүмкүнчүлүгүн чектейт. Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексинин 142-беренесинин жоболору дифференцияланган мамилени чагылдырат, анткени анда келип чыккан кесепеттердин оордугуна жана кийлигишүүнү жасаган адамдын квалификациясына жараша ар кандай санкциялар каралган. Бул жосундун коомдук коркунучтуулук деңгээлин жана күнөөнүн мүнөзү менен жоопкерчиликке таасир этүүчү факторлорду тагыраак эсепке алууга мүмкүндүк берет. Бул аракеттин коомго болгон коркунучтуулук даражасын жана күнөөнүн мүнөзүн жана жоопкерчиликке таасир эткен факторлорду тагыраак эске алууга мүмкүндүк берет. Кылмыш-укуктук нормаларды талдоо, укуктук тактыкты камсыз кылуу жана бейтаптардын укуктарын, ошондой эле медицина кызматкерлеринин коргоо үчүн кылмыш-жаза мыйзамдарынын саламаттык сактоо тармагындагы нормалар менен системалуу өз ара аракеттенүүсүнүн зарылдыгын баса белгилейт. Кийлигишүүнүн мыйзамдуулугунун так медициналык-укуктук критерийлеринин жоктугу тажрыйбада түрдүү чечмелөөлөргө жана тобокелдиктерге алып келиши мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: саламаттык сактоо; криминалдык аборт; медицина; медицина кызматкери; мыйзамсыз аборт; кош бойлуулуку токтотуу; репродуктивдүү ден соолук; репродуктивдүү укук; кылмыш-жаза кодекси; кылмыш-жаза жоопкерчилиги.

ON THE ISSUE OF UNLAWFUL TERMINATION OF PREGNANCY: MEDICAL AND LEGAL ASPECTS

N.N. Sulaimanova, A.A. Nakenova

Abstract. In the realization of women's reproductive rights, the main factor is the presence or absence of her desire for an artificial abortion. The study of women's reproductive rights in the context of artificial abortion allows us to consider this criminal law problem in a new way and outline ways to resolve it. The criminal law on illegal termination of pregnancy in the Kyrgyz Republic is an example of significant criminal legal protection of the interests of the life and health of a woman, while taking into account the peculiarities of the medical and legal regulation of abortion, separating legitimate interventions from illegal, dangerous to health. The Criminal law formulates the circumstances in which medical intervention goes into the sphere of criminal liability, thereby limiting the possibility of arbitrary prosecution for legally conducted procedures. The provisions of article 142 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic also reflect the desire for a differentiated approach, since different sanctions are provided depending on the severity of the consequences and the qualifications of the person who performed the intervention. This makes it possible to more accurately take into account the degree of public danger of the act and factors affecting the nature of guilt and responsibility. The analysis of criminal law norms emphasizes the need for systematic interaction of criminal law with industry health care regulations to ensure legal certainty and protection of both the rights of patients and health care professionals. The lack of clear medical and legal criteria for the legality of the intervention can create risks of discrepancies in practice.

Keywords: health care; criminal abortion; medicine; medical professional; illegal abortion; abortion; reproductive health; reproductive law; criminal code; criminal liability.

Актуальность исследования вопросов незаконного производства аборта обусловлена их высокой социальной, медицинской и уголовно-правовой значимостью. Репродуктивное здоровье женщин является одним из ключевых показателей общественного здоровья и одновременно объектом правовой охраны государства [1]. В Конституции Кыргызской Республики закреплено право каждого на охрану здоровья, а также обязанность государства создавать условия для доступного и качественного медицинского обслуживания населения [2]. В этой связи любые формы медицинского вмешательства, создающие угрозу жизни и здоровью женщины, требуют особого правового внимания.

Несмотря на наличие нормативного закрепления репродуктивных прав в Законе Кыргызской Республики от 12 января 2024 г. № 14 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» [3], проблема незаконного и небезопасного прерывания беременности продолжает сохранять актуальность. Согласно оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), небезопасные аборт остаются одной из значимых причин материнской смертности, особенно

в странах с низким и средним уровнем дохода, где они составляют до 13,2 % всех случаев летальных исходов, связанных с беременностью [4]. Указанные данные подчёркивают необходимость формирования эффективной системы правовых и медицинских гарантий, направленных на предотвращение криминальных абортов.

Комплексный анализ незаконного производства аборта через призму медицинских и юридических аспектов позволяет выявить существующие пробелы, определить направления совершенствования законодательства и выработать предложения, направленные на защиту репродуктивных прав женщин и снижение общественно опасных последствий незаконных медицинских вмешательств.

Беременная женщина обладает законным правом на получение бесплатной и квалифицированной медицинской помощи, включая консультирование и проведение процедуры искусственного прерывания беременности. Ввиду разнообразия жизненных ситуаций, а также психоэмоционального состояния, сопровождающего беременность, женщина может рассматривать аборт как единственно возможное решение.

Однако проведение данной процедуры в небезопасных условиях сопряжено с рисками, включая утрату репродуктивной способности. Следовательно, одной из приоритетных задач государства является обеспечение безопасных условий для осуществления прерывания беременности, направленных на защиту жизни и здоровья женщины [5].

По данным ВОЗ, каждый год от 13 865 до 38 940 женщин умирают из-за неспособности предоставления услуг безопасного прерывания беременности и подавляющее большинство небезопасных аборт (97%) происходит в развивающихся странах [6].

Искусственное прерывание беременности представляет собой медицинское вмешательство, которое при надлежащем выполнении квалифицированным специалистом с использованием медикаментозных или хирургических методов, одобренных Всемирной организацией здравоохранения и соответствующих гестационному возрасту, является безопасной и малотравматичной процедурой.

Тем не менее, по данным международных исследований, значительная доля абортов осуществляется в условиях, не отвечающих стандартам безопасности, что нередко сопровождается серьезными медицинскими осложнениями и может представлять угрозу для жизни женщины.

В контексте охраны общественного здоровья и соблюдения прав человека проблема небезопасного прерывания беременности приобретает особую актуальность, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, а также среди социально уязвимых групп. Такие аборты могут приводить к тяжелым последствиям, включая материнскую смертность, которая, по оценкам, составляет от 4,7 до 13,2 % всех летальных исходов среди беременных. Это эквивалентно гибели от 13 865 до 38 940 женщин ежегодно в результате отсутствия доступа к безопасным услугам по прерыванию беременности [5].

Существует ряд факторов, существенно затрудняющих доступ женщин к безопасному проведению аборта, и требующих пристального внимания со стороны органов здравоохранения и государственных структур. К ним относятся:

наличие строгих законодательных и нормативных ограничений; недостаточная доступность соответствующих медицинских услуг в месте проживания; высокая стоимость процедур; наличие общественной стигматизации и осуждения; отказ медицинских работников от участия в абортах по этическим или религиозным убеждениям. Кроме того, дополнительными барьерами выступают необоснованные с медицинской точки зрения требования – такие как обязательные периоды ожидания, необходимость получения разрешения от третьих лиц, предоставление недостоверной или искажающей информации, а также проведение диагностических процедур, не являющихся клинически необходимыми [7].

Проведение искусственного прерывания беременности в криминальных условиях (не в организации здравоохранения) не только влечет за собой уголовную ответственность врача за производство аборта и жизнь женщины, но и губительным образом сказывается на ее репродуктивном здоровье. Несоблюдение правил, которые установлены органами здравоохранения, чаще всего влечет за собой значимые последствия для женского здоровья.

Субъектом данного преступления может быть любое вменяемое, физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, но главное – иметь в виду наличие специальных профессиональных признаков, которые различаются по частям статьи. Согласно части 1 статьи 142 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК КР), предусмотрены две категории субъектов преступления. Во-первых, это специальный субъект – врач-гинеколог. Специальный медицинский субъект, который: имеет право проводить аборт, но нарушает срок, допустимый законом и по неосторожности причиняет значительный вред. Важно понимать, что если аборт сделал врач другой специальности (например, терапевт), тогда он уже подпадает под вторую категорию – лицо без права. Во-вторых, это лицо, которое по закону не обладает правом проводить операции по прерыванию беременности, то есть любой человек, который по закону не уполномочен производить аборт. Здесь субъект – общий, но со специальным признаком: отсутствие законного права на производство абортов.

Согласно части 2 статьи 142 УК КР, субъект – только специальный, а именно врач-гинеколог, имеющий право проводить аборт, но нарушивший допустимый срок и по неосторожности причинивший тяжкий вред. Согласно части 3 статьи 142 УК КР, субъект – лицо, не имеющее права проводить прерывание беременности, если: оно провело аборт и по неосторожности причинён тяжкий вред. Это может быть: любой медработник без допуска, лицо без медицинского образования, подпольный «специалист» [8].

Рассматривая вопрос субъекта преступления, А.А. Моисеева отмечает, что помимо акушера-гинеколога к процедуре аборта может привлекаться и медицинская сестра, которая аналогичным образом может совершить действия, противоречащие требованиям закона [9].

Уголовная ответственность предусмотрена в случаях наступления общественно опасных последствий в виде значительного или тяжкого вреда женщине. При этом необходимо отметить, что отсутствие умысла на неблагоприятные последствия – это основная тенденция в правовом регулировании ответственности профессиональных преступлений медицинских работников [10].

В соответствии с утвержденными клиническими протоколами, каждая женщина, выбравшая процедуру прерывания беременности, в обязательном порядке должна подписать до проведения процедуры информированное согласие, предусмотренное для проведения аборта, которое свидетельствует о ее согласии с тем, что она понимает суть процедуры и существующих альтернатив, возможных рисков, преимуществ и осложнений, о том, что принятое ею решение носит добровольный характер, а также о том, что она готова прервать беременность. Рекомендуется получить письменное добровольное согласие для подростков: от родителей/опекунов в случае, если несовершеннолетняя клиентка согласилась оповестить их о процедуре и разрешила сопровождать ее в ходе процедуры [7].

Можно выделить следующие особенности уголовно-правового регулирования:

1. Наличие правомерности аборта в определенных случаях, что отражает баланс между репродуктивными правами женщины и охраной

здоровья: при этом уголовная ответственность наступает не за сам факт прерывания беременности, а за его совершение с нарушением требований и правил, предусмотренных законом.

2. В то же время наибольшую общественную опасность представляет проведение прерывания беременности лицом без соответствующей медицинской квалификации, что подчёркивает значение государственного регулирования медицинской деятельности в контексте уголовного права.

3. Уголовная ответственность за незаконное прерывание беременности наступает лишь в случаях наступления общественно опасных последствий в виде значительного или тяжкого вреда, что отражает общественную опасность действий, повлёкших серьёзный вред.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики устанавливает ответственность за незаконное прерывание беременности, однако отраслевое законодательство в сфере здравоохранения не формирует в достаточной мере критерии правомерности соответствующих медицинских вмешательств. Отсутствие на уровне закона чёткого определения незаконности вмешательства приводит к тому, что уголовно-правовая оценка деяния фактически опирается на подзаконные акты и клинические протоколы, что, на наш взгляд, снижает уровень правовой определённости.

В целях системного согласования законодательства представляется целесообразным нормативно закрепить в законе об охране здоровья общие признаки законности медицинских вмешательств в сфере репродуктивного здоровья. К таким признакам относятся: соблюдение установленных сроков и условий вмешательства; наличие добровольного информированного согласия пациента; проведение вмешательства уполномоченным медицинским работником и в лицензированной организации здравоохранения. Закрепление данных критериев формирует необходимую отраслевую основу для его применения.

В связи с этим представляется обоснованным рассматривать в качестве признака незаконности прерывания беременности не только нарушение установленных сроков его проведения, но и осуществление данной процедуры вне

медицинского учреждения, поскольку законодательство в сфере здравоохранения допускает проведение аборта исключительно в условиях медицинской организации.

Вместе с тем выявлены проблемы нормативной несогласованности уголовного законодательства с отраслевыми актами в сфере здравоохранения, что отмечают и в российском уголовном законодательстве [11].

Вывод. Проблема незаконного прерывания беременности находится на пересечении уголовно-правовой и медицинской сфер, что обуславливает необходимость её комплексного рассмотрения и регулирования. Статья 142 УК КР устанавливает эффективный механизм уголовно-правовой охраны здоровья и жизни женщин, предусматривает степень ответственности в зависимости от характера нарушений и тяжести последствий. Уголовная ответственность предусматривается за незаконный характер, а не за сам факт искусственного прерывания беременности. Это свидетельствует о признании репродуктивных прав женщин как самостоятельной ценности, охраняемой государством страны.

Недостаточное определение медицинских и правовых критериев законности аборта в Законе КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» [3] обуславливает смещение акцента в правоприменении на подзаконные акты и клинические протоколы. Это, в свою очередь, ведет к снижению уровня правовой определённости и предсказуемости уголовно-правовой оценки, формируя риски для защиты прав пациентов и профессиональной деятельности медицинских работников.

В условиях увеличения числа абортот и сохраняющихся рисков небезопасных вмешательств особую актуальность приобретает обеспечение доступности качественной и легальной медицинской помощи при наличии чётко выстроенного нормативного регулирования. Согласованное развитие уголовного и медицинского законодательства, законодательное закрепление критериев правомерности медицинских вмешательств, а также ужесточение требований к их документальному оформлению могут способствовать повышению эффективности профилактики криминальных абортот и обеспечению

баланса между защитой репродуктивных прав женщины и интересами общественного здоровья.

Изложенные положения обосновывают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства Кыргызской Республики с учётом медицинских, правовых и социальных аспектов проблемы незаконного прерывания беременности.

Поступила: 19.03.2026;

рецензирована: 02.04.2026; принята: 06.04.2026.

Литература

1. Бурцева В.В. Искусственное прерывание беременности в контексте реализации репродуктивного права женщины: уголовно-правовой аспект проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / В.В. Бурцева. Саратов, 2024. 31 с.
2. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Закон Кыргызской Республики от 12 января 2024 г. № 14 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5260/edition/1939/ru> (дата обращения: 09.03.2026).
4. Аборт / ВОЗ. Женева, 2025. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/abortion> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Киселёва И.А. Незаконное искусственное прерывание беременности (ст. 123 УК РФ): проблемные аспекты / И.А. Киселёва, Е.Н. Безрукова // Приволжский научный вестник. 2015. С. 1–8.
6. Руководство по уходу при прерывании беременности / ВОЗ. Женева, 2022. 205 с.
7. Безопасное прерывание беременности // Клинические протоколы КР 2024 (Кыргызстан) / Министерство здравоохранения Кыргызской Республики. URL: <https://diseases.medelement.com/disease/безопасное-прерывание-беременности-кр-кыргызстан-2024/18315> (дата обращения: 10.03.2026).
8. Закон Кыргызской Республики от 22 ноября 2024 года № 186 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сфере защиты здоровья граждан». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5425/edition/21396/ru> (дата обращения: 10.03.2026).
9. Моисеева А.А. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ /

- А.А. Моисеева // Modern Science. 2021. № 1–2. С. 178–182.
10. *Дуйсембаева Д.А.* Неосторожные посягательства на здоровье человека, совершаемые в сфере медицинской деятельности: уголовно-правовой аспект / Д.А. Дуйсембаева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2023. № 4. С. 201–204.
11. *Мальцева Н.Н.* Уголовно-правовой аспект операции по искусственному прерыванию беременности: возможные проблемы и пути их решения / Н.Н. Мальцева, Е.А. Морозова, В.Е. Левченко [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25424> (дата обращения: 10.03.2026).